

Не ко двору

Московские квартиры теряют стиль

наследие

Застройка столичного центра вызывает у кого предвкушение больших денег, у кого — социальный гнев. У корреспондента «Ъ-Дома», получившего задание написать материал о судьбе столичного центра, изучение судьбы старой части города вызвало желание, во-первых, признать его преждевременную гибель, во-вторых — рассказать об этом под псевдонимом **Соня Гришкина**.

Картина Василия Polenova «Московский дворик», безусловно, одно из любимейших произведений россиян. Недавно это и без того очевидное предположение получило научное подтверждение. Согласно отчету «Образ России в искусстве» по результатам проведенного Snegiri Group опроса по заказу Фонда Потанина, эта картина входит в десятку полотен, которые, по мнению интересующихся искусством россиян, должны представлять Россию Риму и миру, а проще говоря — иностранным гражданам. «Романтичный, яркий, позитивный образ России» — вот как оценивают наши соотечественники зеленую травку, небо, ребенка, покосившийся сарай и колокольню церкви Спаса на Песках. Церковь, как известно, сохранилась, все остальное, включая атмосферу покоя, вероятно и классифицируемую респондентами опроса как «позитив», — нет.

Пролить слезы над разрушением старой Москвы — дело на сегодняшний день банальное и бесполезное. Более конструктивным кажется, наоборот, вычлнять положительные тенденции, вычислять то тут, то там проклевывающуюся градостроительную логику, отмечать редкие победы архитекторов над застройщиками и тому подобные греющие душу факты. А происшедшее с московским центром предлагается просто принимать как факт. И жить дальше, сообразуясь с этим фактом — как в сентиментальной сфере, так и в коммерческой.

Смириться придется, например, с тем, что в Москве, как, скажем, в Нью-Йорке, и не только там, слова «вид из окна» окончательно и бесповоротно значат «последний этаж многоэтажного дома», потому что при тех темпах, с которыми застройщики втискивают свои детища в те самые московские дворики, в поле зрения жильцов аристократических некогда и все еще весьма дорогостоящих бельэтажей зачастую оказывается глухая стена многоуровневой автостоянки какой-нибудь «монолитной постройки премиум-класса», а вовсе не вдохновивший некогда художника пейзаж.

Повторимся, мы сознаем, что ностальгия по всем там дворикам и ин-

Атмосферы настоящей старой Москвы в этом городе не будет уже никогда в. Polenov, «Московский дворик»

соляционным нормам нынче не в моде, а сухой язык цифр говорит, что жителям центра беспокоиться особенно не о чем: «Плотная застройка центра на цену центрального квадратного метра не влияет, — объясняет нам знаковый риэлтер, главный эксперт „Инком-недвижимости“ Виктор Мосиенко. — Чем лучше окружение вашего дома, тем выше он котируется. В этом смысле вид на небо и дерево не только не лучше, но, может быть, даже и хуже, чем вид на элитный дом».

Так что, казалось бы, ура, товарищи. Polenova можно из альбома «Третьяковская галерея. М., 1986» врать, а из окна не без удовольствия

поглядеть на соседский Gelaendewagen. Но, к сожалению, не все так утешительно. «Вопрос здесь, — продолжает господин Мосиенко, — не в количестве домов, а в том, выдержит ли их земля и коммуникации. Ведь ни для кого не секрет, что московский центр стоит на карстовых пещерах. Так что эти новые монолитные постройки можно устанавливать только на длинных сваях, доходящих до твердой породы. Ну а это зависит уже от добросовестности застройщика».

Что ж, понадеемся на нее и снова поглядим в окно. Вечером, когда чернй Gelaendewagen соседа покрывает тьма, в окне того самого элитного до-

ма напротив проступают очертания его квартиры: галогеновые лампочки подсветки, белые стены, паркетная доска. Не купи он недвижимость в Старопименовском переулке, он точно так же отделал бы квартиру в Раменках. Его право, конечно. Хотя...

Хотя, по мнению искусствоведа, директора Института искусствознания Алексея Комеча, «образ города складывается не только и не столько из того, каков он снаружи, важно еще и каков он изнутри». Московская начинка, обоями, люстрами и всем прочим проглядывающая сквозь шторы и жалюзи, вываливающаяся из пластиковых окон, сводит все еще

такой разный быт к разочаровывающе одинаковому знаменателю.

Понятия «парижская квартира», «берлинская квартира» и, не побоимся этих слов, «лондонский дом» (имеются в виду три комнаты, объединенные вертикальной лестницей) имеют четкие очертания. А «московская квартира» стала анахронизмом — наподобие присыпанного мукой калача и до блеска натертой дворницкой бляхи. Московскую квартиру как вид изничтожили сначала коммуналки, превращавшие барские покои в вороньи слободки, потом бум евроремонтов, введенный кухню-столовую в обязательное употребление и заменивший похужую лепнину на подвесные потолки. Закончили же дело «торговцы воздухом», продающие квартиры в новых монолитных домах без отделки и перегородок и тем самым декларирующие, что между внешним видом дома и внутренним убранством квартир никакой связи не существует.

Последним модным веянием следует считать пугение из Петербурга в Москву. Люди, переезжающие из Северной Пальмиры в Белокаменную, прибывают обыкновенно с намерением обосноваться и сеяться зачастую в центре. Они, вышедшие из города улиц, пересекающихся под прямым углом, никогда не знаящие, что такое «уютный город», никогда не станут скучать по городскому уюту, окончательно вытесняемому выросшими на месте двориков монолитными домами, в которых питерским ньюкамерам, скорее всего, предстоит поселиться. Они, конечно же (как и большинство современных интерьерных дизайнеров), и само слово «уют» презирают.

Наш знакомый поэт Анатолий Найман тоже приехал из Петербурга в Москву. Давно, в 1957 году. «Мой московский друг отвел меня на плоскую крышу дома Нерензе, — рассказывает он. — Тогда этот дом считался очень высоким. Оттуда была видна вся Москва. Он хотел показать мне высотки. Я на них посмотрел, посмотрел на Москву. И увидел, что у нее нет центра. Она вся завивается как огромная спираль. Без центра».

Сегодня, чтобы это увидеть, на крышу забираться не обязательно.

прямая речь

Кому в центре Москвы место осталось?

Владимир Платонов, **председатель Московской городской думы:**

— Памятикам архитектуры. Я думаю всем нравится, что Москва все больше и больше приобретает вид европейского города. А со временем в центре вообще не должно остаться развалин. Что касается так называемого переселения жителей из центра на окраины, то его просто не может быть. В московском законе сказано, что те, кто живет в центре, в нем и останутся. А если кого-то пытаются переселить из центра на окраины — это только произвол конкретного чиновника, и его действия необходимо обжаловать в суде.

Гейдар Джемаль, **председатель Исламского комитета России:**

— Я думаю, идет зачистка под различные группировки в федеральной власти. Это связано со сложной ситуацией как внутри московского правительства, так и федерального — ни здесь, ни там нет единства. Поэтому передел недвижимости в центре города — всего лишь барометр соотношения политических сил, а не борьба за кусок. Однако Москва обязательно возьмет реванш после неизбежного кризиса в федеральном правительстве.

Иван Дыховичный, **режиссер:**

— В Москве сейчас огромное количество начальства известно из какого города. Им тоже надо где-то жить. Земли не хватает Северной Пальмиры. Хуже всего, что они что-то пытаются строить. Питер — культурная столица, но почему-то приезжают из него люди не очень культурные. И вкусы питерцев отражаются на облике Москвы. Конечно, наш город эклектичен, но нельзя же устраивать из него Вавилон.

Константин Боровой, **главный редактор журнала «Америка Illustrated»:**

— Для структур, близких к нынешнему руководству. Один из руководителей Москвы готовит себе поле для дальнейшей деятельности. Беда подготовку к тому, что скоро отберут лакомый кусок. Структура управле-

ния города устроена так, что руководить им можно, даже не будучи, скажем, мэром.

Владимир Лукин, **уполномоченный по правам человека:**

— Коммерсантам. Центр зачищают для коммерции, чтобы стричь бабки, как сейчас говорят. Я думаю, никакой конкретной цели и одного заказчика в этом нет. Просто центр очень привлекательное место, там крутятся и делаются большие деньги. К отселению коренных москвичей я отношусь так же, как относился покойный Булат Окуджава: центр Москвы должен быть центром жизни Москвы и москвичей, город имеет свою душу.

Лев Хасис, **председатель совета директоров торгового дома «Перекресток»:**

— Богатым. Центр освобождает для высокообеспеченных людей. Происходит естественный процесс расслоения по уровню обеспеченности, жизнь и жилищная площадь в центре стремительно дорожают. Поэтому людей отселяют в другие, вполне нормальные, но не слишком престижные районы, где они могут жить в лучшей квартире, платя за нее в два раза дешевле, чем в центре.

Сергей Станкевич, **председатель правления Международной трастовой компании:**

— Если выражаться научным языком социологии города, происходит социальная сегрегация. Раньше у нас не было расселения по социально-экономическому уровню, а во всех крупных городах мира богатые живут в одном месте, бедные — в другом. В Москве сейчас тоже создаются гетто для богатых и гетто для бедных. К сожалению, таковы реалии жизни, но можно не доводить это до крайности и уменьшить негативные последствия. Это беда, но объективная реальность. Плохо, что власть не противодействует, а поощряет эти процессы. Раздельное проживание создает социальную напряженность, и гетто для бедных становятся лагерем для бедняков на гетто богатых.

прогресс

СТРАХОВАЯ ГРУППА

Life in Progress

Жизнь в развитии...

127473, г. Москва, пер. Чернышевского, д. 8. Офис продаж: 2-й Троицкий пер., 5. Тел. 747-9-000

ОАО «СК «Прогресс-Гарант» лицензия Минфина РФ №3670 Д от 22.03.04, №4603 Д от 14.10.03 | ЗАО «Прогресс» лицензия Минфина РФ №4551 Д от 01.09.03 | ООО «Прогресс-Мед» лицензия Департамента Здравоохранения г. Москвы МДКЗ №16921/830.01 от 09.01.2004

WWW.PROGRESS.RU